
АННОТАЦИЯ

МАТЕРИАЛОВ СОГЛАСНО СТ. 65 ПРАСПУ, представленных гл. асс. д-ром Энчо Тилевым Тилевым

для участия в конкурсе на академическую должность *доцент*,
область высшего образования 2. Гуманитарные науки;
профессиональное направление 2.1. Филология
(Славянские языки – Современный русский язык).

Конкурс объявлен в Государственной газете, номер 98 от 19.11.2024 г. (стр. 26).

Для участия в объявленном конкурсе представлены **1 монография** (хабилитационный труд), **1 монография** на основе защищенной диссертации на соискание образовательной и ученой степени *доктор* и **11 статей** (из них 3 опубликованы в журналах, индексируемых в Web of Science или Scopus, а остальные 8 – в нереферируемых изданиях). Все представленные материалы раньше не были использованы в предыдущих конкурсах.

I. Монографии

1. *Повърхнинният падеж в руския език: валентности и потенци.* Пловдив: Макрос, 2025, 288 с. ISBN 978-954-561-639-6

Хабилитационный труд состоит из предисловия, двух частей, заключения и списка цитируемой литературы. В основной части рассмотрены главные концепции падежей в древности, в русском и болгарском языкознании, а также представлены валентности падежей в современном русском языке в диахронно-синхронном сопоставлении.

Первая часть носит историко-лингвистический характер и посвящена эволюции взглядов на падеж от античности до наших дней. Основное внимание уделено «Восьмикнижию» Панини и грамматической традиции Древней Индии, а также вкладу древнегреческих и древнеримских философов и грамматистов в осмысление этой категории. Роль Аристотеля в первоначальной формулировке понятия, рассматриваемого как отклонение от основной формы слова, существенна. Важный вклад в конкретизацию термина внесли стоики, развившие

взгляды перипатетиков и давшие современные названия падежам, а Аполлоний Дискол, как представитель Александрийской школы, связывает падеж с флексиями и со словоизменением. Значимый вклад внесли также более поздние описания латинского языка, а также труды, заложившие основы грамматики как учебной дисциплины. Влияние Элия Донат и его «Ars minor» и «Ars maior» неоспоримо, и эти работы служили образцом вплоть до XIX века, до начала научного периода в развитии языкознания.

На основе концепций, представленных в этих трудах, осуществляется переход к первым грамматикам церковнославянского и русского языков. Здесь рассматриваются Псевдодамаскин («О восьми частях слов»), «Адельфотис», грамматики Лаврентия Зизания, Мелетия Смотрицкого и Федора Максимова, а также первые грамматики русского языка – одноименные «Российская грамматика» Михаила Васильевича Ломоносова и Антона Алексеевича Барсова. В хронологическом порядке излагаются взгляды на падеж, представленные в грамматиках XVIII и XIX веков и в основных грамматических трудах XX века. Аналогично рассматривается описание падежей в болгарском языкознании, начиная с грамматических трудов Н. Рильского, Н. Бозвели и Э. Васкидовича, Хр. Павловича. В них, как и почти во всех последующих грамматиках вплоть до середины XX века, присутствует тезис о наличии в болгарском языке морфологически выраженных падежей. Особое внимание уделено знаменитой полемике 1950-х годов, возникшей из-за мнения А. Теодорова-Балана о том, что в болгарском языке, как и в любом другом языке, существуют глубинные падежи, рассматриваемые Баланом как падежные отношения. Проанализированы были также основные труды последних десятилетий, чтобы проследить, как описаны падежи существительных и местоимений.

Во второй части, посвященной синхроническому описанию падежей в современном русском языке, проводится диахроническое сопоставление каждой из граммем с соответствующими абстракциями в древнеболгарском и древнерусском языках. Выбранная модель работы позволяет выявить различия и сходства, возникшие в эволюции русского языка. Основное внимание уделяется беспредложному употреблению граммем (единственным исключением является предложный падеж, который не употребляется без предлогов). Анализ подтверждает интерпретацию каждого из падежей как пучка семантических признаков, часть которых может совпадать в разных граммемах. Поэтому не всегда удается совершенно однозначно определить центральные и периферийные значения, но можно утверждать, что полное совпадение признаков двух граммем не представляется возможным.

Во второй части также рассматриваются некоторые спорные вопросы, связанные с системой падежей. На основе данных Национального корпуса русского языка проанализированы формы типа *Оль, Кать*, которые являются особенно актуальными в современной разговорной речи. Данный факт дает основание выдвинуть вопрос о том, можно ли говорить о новом звательном падеже в русском языке, однако отсутствие обязательности и регулярности у этих форм не позволяет утверждать, что формируется новая граммема.

Кроме того, на основе примеров из устного подкорпуса Национального корпуса русского языка прослеживается динамика конкуренции некоторых случаев предложного и беспредложного употребления. Для этого сопоставляются данные, представленные почти полвека назад в книге «Грамматическая правильность русской речи. Опыт частотно-стилистического словаря вариантов». Во многих случаях результаты показывают существенные изменения в употреблении. Хотя нельзя с уверенностью сказать, как будут развиваться эти тенденции, данные позволяют сделать важные выводы об актуальном состоянии русской падежной системы.

2. Морфологична (не)категориальност. Пловдив: Макрос, 2022, 451 с. ISBN 978-954-561-574-0

Монография основана на диссертации, защищенной мной в 2017 году и посвященной одной из существенных проблем языкознания – категориальности как характеристике языковых значений и некатегориальным отношениям, возникающим в речи. В основу работы положен функционально-семантический подход к языковым фактам, а описание категориальных и некатегориальных значений следует идеям, изложенным в исследованиях А. В. Бондарко. Разделяется также мнение о том, что языковая система – это одновременно нечто высокоорганизованное, но и весьма лабильное (об этом свидетельствует, например, переход от синтетизма к аналитизму или наоборот). Лабильность языковой системы порождается и поддерживается тем, что в языке ничего не представлено в идеальном виде, и наряду с категориальными значениями существуют и некатегориальные, наряду с явной грамматикой существует и скрытая, криптитипная грамматика. Эти взгляды неизбежно сопутствуют описанию категориальности и некатегориальности в русской морфологии.

Исследование состоит из введения, трех глав и заключения. В первой главе, имеющей общетеоретический характер, описаны, с одной стороны, функциональный подход, его становление, методология и понятийный аппарат, а, с другой стороны, категориальные и некатегориальные значения в грамматике.

Такое разделение требует, чтобы описанию категориальности и некатегориальности предшествовало четкое определение понятийного аппарата, используемого в данном исследовании. Принята дефиниция А. В. Бондарко, рассматривающего категории как системы противопоставленных друг другу рядов морфологических форм с однородным содержанием. Дескрипция категориальности и некатегориальности осуществляется на основе традиционной классификации частей речи.

Во второй главе, посвященной именным частям речи, центральное место занимает имя существительное. Значения граммем категории числа находятся в тесном взаимодействии с инвариантной лексической семантикой лексико-грамматических разрядов существительных, поэтому проблемы количественности представлены для каждого разряда отдельно. Род, являющийся единственной лексико-грамматической (классификационной) категорией имен существительных, характеризуется проявлениями некатегориальности. Падеж в русском языке отличается многими особенностями, и это позволяет сделать вывод о том, что при данной абстракции трудно говорить о некатегориальности. Это убеждение продиктовано тем, что традиционное рассмотрение падежа как шестичленной категории не отражает объективно языковую реальность и не позволяет охватить и разграничить весь спектр центральных и периферийных значений.

В рамках имен прилагательных объектом пристального внимания является категория степени сравнения, которая представляет собой исключительно адъективную категорию. Для нее характерны ярко выраженные случаи некатегориальности, доказывающие широкое распространение явления в системе языка. Некатегориальными проявлениями отличаются еще числительные и местоимения, хотя функционирование грамматических категорий в этих классах слов характеризуется многочисленными ограничениями. Значительное внимание уделяется классификации лексико-грамматических рядов, при этом в основу выделения разрядов положен семантический принцип.

В третьей главе объектом наблюдения являются глагольные категории. Их самостоятельное рассмотрение обусловлено тем, что почти все абстракции, присущие глаголам (за исключением категорий лица, числа, рода и падежа), не встречаются в именных классах слов. Помимо категориальных и некатегориальных значений категорий вида и времени глагола говорится также о частных видовых и частных временных значениях, которые рассматриваются как разновидности категориальных значений. Почти среди всех глагольных категорий имеются проявления некатегориальности, чрезвычайно важные для

языковой системы. Исключением является категория залога, где отстаивается точка зрения, что не может быть некатегориальности.

В заключении представлены результаты анализа отдельных классов лексем, и сделан вывод, что категориальные и некатегориальные значения обуславливают функционирование форм и способствуют превращению парадигматики в синтагматику, языка в речь. Существование лишь категориальных значений невозможно, так как чистая категориальность в речи теряется.

II. Статии

1. Семантика болгарской именной приставки *въз-* и ее функциональные соответствия в русском языке. // Сборник научни трудове от Националната конференция с международно участие „40 години Шуменски университет 1971 – 2011“. Факултет по хуманитарни науки. Шумен: УИ „Епископ Константин Преславски“, 2012, с. 64 – 69. ISBN 978-954-577-604-5

В статье рассматривается вопрос о семантике приставки *въз-* в современном болгарском языке, не до конца выясненной в некоторых случаях. Хотя в значительной части лексикографических работ приставку в сочетании с прилагательными считают деминутивной, в своем исследовании я разделяю точку зрения, отстаиваемую М. Чоролеевой и Й. Пенчевым, о том, что рассматриваемый префикс имеет аугментативную семантику. Основание для этого обнаруживается в значении приставки в древнеболгарском языке, где она выражает нарастание, накопление, изобилие чего-либо. Примеры типа *възгрозен* и *въздебел*, рассмотренных в контексте, показывают, что многие носители болгарского языка воспринимают эту приставку именно как аугментативную. Как таковой, префикс сопоставлен с русскими элативными формами, образованными посредством различных морфем – префиксов или суффиксов, или с элативными конструкциям с редуликированными словами или интенсификаторами. Сделан вывод, что болгарский префикс *въз-* характеризуется меньшей частотностью, и это объясняется тем, что данная приставка сочетается преимущественно с прилагательными с отрицательным значением, тогда как в русском элативе такого ограничения не наблюдается.

2. Проблеми на залоговостта: залогът като граматична абстракция (руско-български паралели). // Езиков свят (*Orbis linguarum*), 2020, т. 18, кн. 3, с. 88 – 95. ISSN 1312-0484

Статья посвящена некоторым теоретическим аспектам описания залога и сложным семантическим отношениям внутри данной категории. Рассмотрены взгляды античных грамматистов на залог, а также весомый вклад Дионисия Фракийца, некоторые идеи которого были позже перенесены в Древний Рим.

В исследовании подчеркивается связь рассматриваемой категории с лексико-грамматическими разрядами переходных и непереходных глаголов, обуславливающих структурное функционирование абстракции, и подробно излагаются некоторые концепции о границах переходности. Разделяется дефиниция, согласно которой залог является категорией, выражающей отношение действия к субъекту, а различия между его граммемами основаны на направленности глагольного действия на совершающего его. Анализ доказывает, что залог – одна из самых сложных языковых абстракций, и это обусловлено смешанной морфолого-синтаксической природой категории, где обозначается факт объективной действительности, рассматриваемый с двух разных точек зрения.

3. Времето като абстракция – аспекти и проблеми на темпоралността в лингвистичните изследвания. // Български език и литература, 2021, кн. 1, с. 36 – 48. ISSN 0323-9519

Предметом исследования в статье является время как абстракция, эксплицированная в индоевропейских языках посредством специализированных морфологических форм. Время является объектом изучения многих наук, поэтому можно выделить различные аспекты его описания, например: физический и философский. К ним можно также присоединить лингвистический аспект, определяемый как вторичный по отношению к первым двум. Об этом свидетельствует тот факт, что реальное время характеризуется двумя фундаментальными физическими свойствами – одномерностью (линейностью) и однонаправленностью (необратимостью), которые, по мнению исследователей, определяют и структуру естественного языка.

Языковое выражение темпоральности связано с категорией вида глагола, и это отношение рассматривается сквозь призму фактов русского языка. Принятая в исследовании дефиниция объясняется через понятие *момента речи говорящего*, но при этом обращается внимание на тот факт, что некоторые ученые, такие как Р. Ницолова и Св. Иванчев, используют и другие ориентационные моменты – момент речи, момент референции и момент действия. Время как предмет лингвистического исследования находит наиболее подробное описание в рамках функционально-семантической грамматики, где поле темпоральности считается одним из наиболее изученных в отдельных языках.

4. Семантика и функции на немския глагол *werden* (с оглед на съответките му в руски). // *Съвременна лингвистика*, 2021, кн. 1, с. 17 – 26. ISSN 2603-4425

Немещкий глагол *werden*, являющийся предметом исследования в статье, отличается семантической и функциональной многоплановостью. Основное внимание уделяется лексической семантике глагола, его морфологическим и синтаксическим особенностям, а сопоставительный подход позволяет выделить его функциональные и лексические аналоги в русском языке. Этимологический анализ показывает общее происхождение глагола *werden* с *въртя* в болгарском и *вертеть* в русском языке, восходящими к древнеиндийскому глаголу *vártatē*. В германских языках сема движения не сохранилась, и лексема приобретает новое значение – ‘возникать, становиться’. В связи с функционированием глагола *werden* в современном немецком языке прослеживается его употребление как знаменательного и как вспомогательного глагола. Его высокая частотность обусловлена грамматикализацией: он участвует в образовании форм трех грамматических категорий – времени, наклонения и залога, будучи вспомогательным глаголом, а также может служить глаголом-связкой.

Нельзя утверждать, что в двух наблюдаемых языках существует полный параллелизм. Если в одних местах обнаруживаются соответствия, связанные со схожими синтетическими и аналитическими явлениями в немецком и русском языках, то в других случаях наблюдаются различия в грамматическом строе (отсутствие категории вида глагола в немецком языке), откуда и возникают несоответствия. При описании лексических значений слова *werden* указаны почти полные эквиваленты в русском языке: предложные конструкции в обоих языках идентичны, и для выражения данной семантики используются предлоги с одинаковым значением.

5. Местоимението като част на речта – същност и проблеми на класификацията (руско-български паралели). // *От слово към действие: разкази и репрезентации*. Том I. *Езиковедски четения*. София: УИ „Св. Климент Охридски“, 2022, с. 117 – 123. ISBN 978-619-7433-32-6

В статье рассматривается вопрос о месте местоимений среди других классов слов, и применяются два подхода к классификации: семантический (местоимения выделяются в самостоятельную часть речи) и формально-грамматический (местоименные слова распределяются к другим классам слов). Уделяется внимание различным взглядам на местоимения в русской лингвистике, и рассматриваются основные прономинальные функции – в качестве дейктических слов

и субститутов. Сложная природа местоимений становится причиной неразрешимых споров об их сущности, но важным недостатком при этом является тот факт, что современная наука не располагает однозначными и непротиворечивыми критериями классификации частей речи.

Вместе с тем в статье делается акцент на специфическом лексическом значении местоимений, отличающемся от семантики номинативных классов. Это дает некоторым лингвистам основания утверждать, что местоимения более бедные и неполноценные в семантическом плане. В статье эта точка зрения не разделяется и опровергается многочисленными примерами некатегориального употребления.

6. Бележки за падежите в някои грамматики от XVI и XVII век. // Русистика без граници, 2024, том VIII, кн. 3, с. 16 – 25. ISSN 2535-0390

Исследование представляет собой отрывок из представленного выше кандидатского труда и посвящено падежу – одной из самых спорных грамматических категорий. В статье проанализированы первые печатные грамматики церковнославянского языка конца XVI и начала XVII вв. – «Адельфотис», «Грамматика Словенска» и «Грамматики Словенския правильное Синтагма» с целью установления того, как в них представлена рассматриваемая абстракция. Результаты показывают, что авторы этих трудов в основном следуют античным образцам и не всегда осознают особенности церковнославянского языка. Во многих случаях это приводит к неправильному толкованию, к отвержению некоторых абстракций или к неоправданному заимствованию других из греческого языка или латыни.

В указанных трудах заметны зачатки более углубленного осмысления падежа, что подтверждается тем, что в них впервые творительный и сказательный падежи выделены в самостоятельные граммемы. Особенно важной для описания русского языка оказалась грамматика Мелетия Смотрицкого. Хотя эти первые работы не носят научного характера, они знаменуют собой важный этап в истории лингвистики, и в них поднимаются вопросы, на которые лингвистика до сих пор не может дать однозначного ответа.

7. Категорията падеж в първите грамматики на българския език. // Български език и литература, т. 67, 2025, № 1, с. 89 – 100. ISSN 0323-9519

В статье проанализированы первые три грамматики болгарского языка эпохи болгарского Возрождения – «Болгарска грамматика» Неофита Рильского, «Славеноболгарское дѣтководство» Неофита Бозвели и Эмануила Васкидовича и «Грамматика славено-болгарска» Христки Павловича. Цель исследования –

проследить дескрипцию падежей в них, и первоначальная гипотеза о том, что эти труды находятся под сильным влиянием русских грамматик XVIII и XIX веков, подтверждается. Во всех трех грамматиках, независимо друг от друга, категория представлена схожим образом, что объясняется следованием сложившейся традиции. Наблюдается попытка сближения с церковнославянским языком, который в то время ошибочно считали древнеболгарским. Падеж присутствует в грамматиках болгарского языка вплоть до середины XX века, и только в трудах отдельных авторов пробирается идея об отсутствии морфологически выраженных падежей в болгарском языке.

8. Концепция падежа в двух грамматиках Н. И. Греча. // *Annali d'Italia*, 2025, № 1, с. 31 – 33. ISSN 3572-2436

В исследовании рассматривается вопрос описания падежей в двух грамматиках Н. И. Греча – в «Пространной русской грамматике» и «Практической русской грамматике», вышедших в 1827 г. «Пространная русская грамматика» представляет собой один из первых трудов, предлагающих рассмотрение языка как явления на более широкой основе, где впервые в русской лингвистике наблюдается комплексный подход к вопросу о сущности языка и его роли в формировании общественной жизни. Некоторые идеи, воспринятые автором, вероятно, под влиянием зародившегося в Германии сравнительно-исторического языкознания, очень напоминают взгляды Ф. де Соссюра и структуралистов на системную природу языка, на диахронию и синхронию в лингвистических исследованиях.

Н. И. Греч дефинирует падежи как «перемены окончаний, означающие различные отношения предметов, и независимость или зависимость оных». Это определение дополняет дефиницию, данную Ж.-Б. Модрю, где впервые указаны отношения между членами предложения как конституирующий элемент падежной системы.

9. Описание категории падежа в грамматиках А. Х. Востокова и В. А. Половцова. // *Znanstvena misel*, 2025, № 1 (98), с. 32 – 34. ISSN 3124-1123

Подобно созданным Н. И. Гречем трудами, А. Х. Востоков опубликовал в 1831 году две грамматики – «Русская грамматика» и «Сокращенная русская грамматика», руководствуясь при их составлении трудами Н. И. Греча. Вероятно, под его влиянием было заимствовано и определение падежа: «Падежи суть окончания имен, показывающие отношение предметов одного к другому». Хотя в этих первых заметках о падеже Востоков придерживается традиционного способа

описания (при помощи вопросов, задаваемых к каждой из граммем), он обращает внимание и на их наиболее характерные особенности. Относительно звательного падежа Востоков отмечает, что он полностью совпадает с именительным, и лишь некоторые церковнославянизмы остались в активном употреблении. Несмотря на формальное совпадение номинатива и вокатива, А. Х. Востоков не ставит под сомнение существование звательного падежа в современном русском языке. Значительно больше внимания уделяется вопросу о винительном падеже одушевленных и неодушевленных существительных, а также случаям олицетворения неодушевленных предметов.

Объектом исследования в статье являются также «Тетрадь русской грамматики для русских составленная по поручению начальства» и «Русская грамматика для русских» В. А. Половцова. Из представленного в грамматиках очевидна строгая приверженность предшествующим трудам. В дефиниции падежа В. А. Половцов утверждает, что «падежи суть изменения окончаний соответственно известным вопросам». И добавляет: «Они, подобно предлогам, выражают различные *отношения*, кои состоят в независимости одного и зависимости другого существа или вещи». При описании падежей в синтаксической части различий по сравнению с грамматиками Греча и Востокова не наблюдается.

10. Звателен падеж в съвременния руски език – мит или реалност (принята к печати, дается документ о подтверждении предстоящей публикации)

В статье рассматриваются формы с вокативной функцией в современном русском языке, извлеченные из диалектного и устного подкорпусов Национального корпуса русского языка. Цель работы – сделать выводы о том, можно ли на современном этапе эволюции русского языка говорить о становлении звательного падежа. В русских диалектах старая форма звательного падежа не сохранилась, и его функцию взял на себя именительный падеж. В некоторых диалектах образовались новые формы с апеллятивной функцией, формально напоминающие старый вокатив (например, *жено* в калужских и вологодских говорах), однако их распространение ограничено. Данные диалектного подкорпуса показывают широкое распространение усеченных форм типа *Вань* вместо *Ваня*, *Кать* вместо *Катя*. Об этом же свидетельствуют и результаты устного подкорпуса, однако следует подчеркнуть, что употребление так называемого «нового» вокатива обусловлено морфонологически.

Широкое распространение усеченных форм в двух анализируемых корпусах можно объяснить устойчивым употреблением этих форм в разговорной речи, в литературе, социальных сетях и повседневном общении, что существенно влия-

ет на их частотность. Однако говорить о возникновении нового звательного падежа в современном русском языке нет оснований, поскольку рассматриваемые формы не характеризуются обязательностью и не существует целостной словоизменительной парадигмы существительных всех склонений.

11. Взгляните на Атанас Илиев и Александър Теодоров-Балан за падежите в две грамматики от края на XIX век (принятая к печати, дается документ о подтверждении предстоящей публикации)

Объектом исследования в статье являются две грамматики болгарского языка конца XIX века – «Синтаксис на българския език» Атанаса Илиева и «Българска граматика за долнитѣ класове на срѣдни училища» Александра Теодорова-Балана. Цель исследования – проследить взгляды обоих ученых на падеж в контексте болгарской лингвистики XIX века. Вклад А. Илиева в изучение падежей сводится к описанию морфосинтаксических функций граммем, представленных более подробно в статье. Илиев, как и многие его современники, признает существование четырех падежей в современном болгарском языке – именительного, дательного, винительного и звательного – и уделяет особое внимание случаям предложного и беспредложного употребления. В «Синтаксисе» также подчеркиваются некоторые сохранившиеся формы генитива (*нямам страха*), локатива (*лете, зиме*) и инструментала (*денем*).

А. Теодоров-Балан дефинирует падеж следующим образом: «отношението, в каквото стои или се пада едно съществително име спрямо отделни части от изречието». Это определение повторяет дефиниции, данные в других грамматических трудах той эпохи, и Балан выделяет четыре падежа – именительный, звательный, винительный и дательный, поясняя коротко отдельные граммемы. В этой своей грамматике Балан вводит термин *общий падеж*, которым он называет формы множественного числа, где не существует формальной разницы. Здесь ученый формирует свою идею различения падежных отношений и падежных форм, развитую им в середине XX века. Впоследствии А. Теодоров-Балан отказывается от термина *casus generalis* и объясняет это тем, что ни в действительности, ни в мышлении нет общих падежных отношений, поэтому термин *общий падеж*, по его мнению, нерелевантен.

10.02.2025 г.

г. Пловдив

Составил: .....

(гл. асс. д-р Энчо Тилев)